

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 305-ЭС24-22418

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

Дело № А40-194447/2023

Резолютивная часть определения объявлена 1 октября 2025 г.

Полный текст определения изготовлен 8 октября 2025 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи
судей

Якимова А.А.
Прониной М.В., Тютина Д.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационные жалобы общества с ограниченной ответственностью «Коммерческий банк «Дж.П. Морган Банк Интернешнл» и компании J.P. Morgan Securities PLC на решение Арбитражного суда города Москвы от 13 февраля 2024 г., постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 27 июня 2024 г. и постановление Арбитражного суда Московского округа от 7 октября 2024 г. по делу № А40-194447/2023 по иску публичного акционерного общества «Совкомбанк» к компании J.P. Morgan Securities PLC и обществу с ограниченной ответственностью «Коммерческий банк «Дж.П. Морган Банк Интернешнл» о солидарном взыскании убытков.

В судебном заседании приняли участие представители общества с ограниченной ответственностью «Содействие международным расчетам» Ахметов А.И., Мурашова А.В. (по доверенности от 24 февраля 2025 г.),

представители общества с ограниченной ответственностью «Коммерческий банк «Дж.П. Морган Банк Интернешл» Тумин О.И. (по доверенности от 24 апреля 2024 г. № 011/24 AP), Кульков М.А., Бирюлин Д.А., Акулова Д.А. (по доверенности от 19 декабря 2024 г. № 064/24 AP), представители компании J.P. Morgan Securities PLC Пархоменко В.А. (по доверенности от 10 июня 2024 г.), Галтер Е.Д. (по доверенности от 10 июня 2024 г.).

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Якимова А.А., выслушав объяснения представителей общества с ограниченной ответственностью «Коммерческий банк «Дж.П. Морган Банк Интернешл» и компании J.P. Morgan Securities PLC, поддержавших доводы кассационных жалоб, возражения представителей общества с ограниченной ответственностью «Содействие международным расчетам», просивших отказать в удовлетворении кассационных жалоб, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

публичное акционерное общество «Совкомбанк» (далее – ПАО «Совкомбанк») обратилось в Арбитражный суд города Москвы с иском к J.P. Morgan Securities PLC (далее также – иностранная компания) и обществу с ограниченной ответственностью «Коммерческий банк «Дж.П. Морган Банк Интернешл» (далее – ООО КБ «Дж.П. Морган Банк Интернешл», банк) о солидарном взыскании 13 956 327,81 долларов США убытков с применением положений статьи 317 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 10 ноября 2023 г. была произведена замена ПАО «Совкомбанк» на общество с ограниченной ответственностью «Содействие международным расчетам» (далее – ООО «СМР», общество, истец) в связи с реорганизацией в форме выделения. ПАО «Совкомбанк» привлечено к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 13 февраля 2024 г., оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 27 июня 2024 г. и постановлением Арбитражного суда Московского округа от 7 октября 2024 г., иск удовлетворен. Взыскано солидарно с J.P. Morgan Securities PLC и ООО КБ «Дж.П. Морган Банк Интернешл» в пользу ООО «СМР» 13 956 327,81 долларов США убытков; определено, что взысканная сумма задолженности подлежит уплате в рублях по курсу Центрального Банка Российской Федерации на день осуществления платежа. В удовлетворении ходатайства J.P. Morgan Securities PLC об оставлении искового заявления без рассмотрения на основании пункта 5 части

1 статьи 148 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) было отказано.

J.P. Morgan Securities PLC и ООО КБ «Дж.П. Морган Банк Интернешнл» обратились в Верховный Суд Российской Федерации с кассационными жалобами на указанные судебные акты, ссылаясь на существенное нарушение судами норм материального и процессуального права, являющееся основанием для их отмены.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 7 июля 2025 г. кассационные жалобы ООО КБ «Дж.П. Морган Банк Интернешнл» и J.P. Morgan Securities PLC с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Основаниями для отмены или изменения судебных актов в порядке кассационного производства в Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов (часть 1 статьи 291¹¹ АПК РФ).

Изучив материалы дела, проверив в соответствии с положениями частей 2 и 3 статьи 291¹⁴ АПК РФ законность принятых судебных актов, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации полагает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами, в результате реализации и расторжения генерального соглашения РЕПО от 12 августа 2016 г. и генерального соглашения 2002 от 16 августа 2016 г., заключенных между ПАО «Совкомбанк» и J.P. Morgan Securities PLC, у иностранной компании возникла задолженность в общем размере 13 956 327,81 долларов США.

J.P. Morgan Securities PLC подтвердило указанную задолженность письмом от 28 марта 2022 г., а также сообщило о невозможности произвести оплату в связи с международными санкциями.

ПАО «Совкомбанк», считая, что иностранная компания имела возможность оплатить данную задолженность, учитывая деятельность на территории Российской Федерации подконтрольного ей ООО КБ «Дж.П. Морган Банк Интернешнл», а также, что совместное бездействие данных лиц ввиду наличия у иностранной компании неисполненного обязательства является неправомерным, обратилось в суд с иском по настоящему делу,

настаивая также на исключительной подсудности данного спора арбитражному суду в Российской Федерации.

Суд первой инстанции учел, что в отношении ПАО «Совкомбанк» действуют международные санкции, а сам спор возник по их причине и направлен на достижение эффекта, противоречащего санкционному давлению со стороны недружественных государств, в связи с чем имеются сомнения в беспристрастном и независимом рассмотрении спора иностранным судом, а потому признал наличие собственной компетенции в отношении заявленного иска в соответствии со статьей 248¹ АПК РФ.

Удовлетворяя иск по существу, суд указал, что согласно положениям Федерального закона от 4 июня 2018 г. № 127-ФЗ «О мерах воздействия (противодействия) на недружественные действия США и иных иностранных государств» (далее – Федеральный закон № 127-ФЗ) в контексте Постановлений Конституционного Суда Российской Федерации от 9 июля 2021 г. № 34-П и от 13 февраля 2018 г. № 8-П следование стороны обязательства санкционному режиму, объявленному иностранным государством, нарушает публичный порядок в Российской Федерации. На этом основании суд признал действия J.P. Morgan Securities PLC по блокировке денежных средств, причитающихся ПАО «Совкомбанк», противоправными, причинившими убытки, которые с учетом статей 1193, 1219 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – Гражданский кодекс) подлежат возмещению в порядке статей 15 и 1064 данного Кодекса обществу как правопреемнику ПАО «Совкомбанк».

Суд счел, что J.P. Morgan Securities PLC и ООО КБ «Дж.П. Морган Банк Интернешнл» применительно к характеру совершенного деликта должны рассматриваться как лица, совместно причинившие вред.

Соглашаясь с данной позицией, суды апелляционной инстанции и округа исходили из того, что данные лица входят в состав холдинга J.P. Morgan Chase & Co, являются между собой аффилированными лицами, а основной функцией банка является представительство интересов холдинга во взаимоотношениях с российскими клиентами, российскими регуляторами по вопросам функционирования сервисов и услуг холдинга на территории Российской Федерации. J.P. Morgan Securities PLC и ООО КБ «Дж.П. Морган Банк Интернешнл», будучи с позиции права автономными юридическими лицами, имеют вместе с тем единый центр принятия решений, встроены в единую корпоративную структуру. Банк, следуя принятым стандартам добросовестности, мог и должен был исполнить обязательства аффилированной ему иностранной компании перед ПАО «Совкомбанк», а иное указывает на реализацию противоправного намерения на присвоение денежных средств,

пользуясь режимом санкций недружественных государств.

В данных обстоятельствах применительно к статьям 322, 323, 1080 Гражданского кодекса суды усмотрели основания для солидарной ответственности иностранной компании и банка за причиненный ПАО «Совкомбанк» вред, а также отметили, что с учетом сложившейся ситуации привлечение к ответственности только J.P. Morgan Securities PLC не приведет к восстановлению прав общества, поскольку данное лицо может не обладать на территории Российской Федерации достаточным имуществом для погашения задолженности, в то время как аффилированный ему банк необходимыми активами обладает.

Между тем судами не учтено следующее.

С целью защиты интересов и безопасности Российской Федерации, ее суверенитета и территориальной целостности, прав и свобод граждан Российской Федерации от недружественных действий ряда иностранных государств, в том числе выражающихся во введении политических или экономических санкций в отношении Российской Федерации, граждан Российской Федерации или российских юридических лиц, в совершении других действий, представляющих угрозу территориальной целостности Российской Федерации или направленных на экономическую и политическую дестабилизацию Российской Федерации, принят Федеральный закон от 4 июня 2018 г. № 127-ФЗ (часть 1 статьи 1 данного Закона).

Указанный федеральный закон не содержит нормативных предписаний, что введение каких-либо санкций против Российской Федерации и российских лиц иными государствами (лицами) само по себе является основанием для освобождения соответствующих иностранных лиц от обязательств в отношении российских лиц, либо для какого-либо изменения данных обязательств.

Однако применение арбитражным судом правил о санкционных ограничениях, установленных иностранным государством против Российской Федерации (ее граждан и иных лиц) вне надлежащей международно-правовой процедуры и в противоречии с многосторонними международными договорами, означало бы легитимацию и признание таких ограничений отечественным правопорядком, что прямо противоречит статье 1 Федерального закона от 4 июня 2018 г. № 127-ФЗ.

Спор по настоящему делу возник из задолженности, образовавшейся между J.P. Morgan Securities PLC и ПАО «Совкомбанк», а причиной для отказа иностранной компании в оплате задолженности явились именно санкции, введенные со стороны Великобритании и Соединенных Штатов Америки в отношении ПАО «Совкомбанк», правопреемником которого в рамках рассматриваемых правоотношений является ООО «СМР». В связи с этим

выводы судов о возможности российской стороны в случае причинения ей убытков просить применения к спорным правоотношениям норм национального права и рассмотрения спора в юрисдикции Российской Федерации в соответствии со статьей 248¹ АПК РФ следует признать правильными, а ходатайство об оставлении иска без рассмотрения – правомерно отклоненным.

Ссылки иностранной компании на наличие третейской оговорки и практику формирования состава арбитров в указанном в договоре третейском суде Судебной коллегией отклоняются, поскольку сам спор возник вследствие следования иностранной компании-должника требованиям национального права государства, в котором находится указанный в соглашении третейский суд и которое ввело санкции против ПАО «Совкомбанк», явившиеся препятствием для получения денежных средств.

Санкции, выразившиеся в блокировке активов и доходов российских юридических лиц, отказе иностранных контрагентов в исполнении обязательств перед ними, являются решением, реализуемым органами государственной власти недружественных государств с помощью принятого в этом государстве или наднационального регулирования.

В связи с этим вынесение лицом, действующим в частных интересах, вопроса об обращении взыскания по задолженности иностранного контрагента на имущество связанного с ним в России юридического лица, если иностранный контрагент и такое юридическое лицо совместно извлекают доход от деятельности на территории Российской Федерации, не исключается.

Однако, приходя к выводам о наличии оснований для взыскания задолженности J.P. Morgan Securities PLC путем привлечения к солидарной ответственности ООО КБ «Дж.П. Морган Банк Интернешнл», поскольку последний обладает имуществом на территории Российской Федерации, суды не включили в предмет доказывания наличие или отсутствие оснований для обращения взыскания на активы юридического лица в России по долгам связанной с ним иностранной компании с помощью мер, являющихся предметом специального регулирования Федерального закона от 4 июня 2018 г. № 127-ФЗ, и содержащих элементы публичного порядка Российской Федерации.

В частности, меры воздействия (противодействия) на недружественные действия Соединенных Штатов Америки и иных иностранных государств урегулированы статьей 2 Федерального закона от 4 июня 2018 г. № 127-ФЗ, в соответствии с пунктом 6 которой иные меры, помимо прямо названных в данной статье, могут применяться по решению Президента Российской Федерации.

Такие меры установлены, в частности, Указами Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 95 «О временном порядке исполнения обязательств перед некоторыми иностранными кредиторами», от 4 мая 2022 г. № 254 «О временном порядке исполнения финансовых обязательств в сфере корпоративных отношений перед некоторыми иностранными кредиторами», от 15 октября 2022 г. № 737 «О некоторых вопросах осуществления (исполнения) отдельных видов сделок (операций)» и другими, где в банковской сфере публичный контроль за исполнением корпоративных обязательств, осложненных иностранным элементом, имеется у Центрального Банка Российской Федерации.

В соответствии со статьей 56 Федерального закона от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» Банк России является органом банковского регулирования и банковского надзора. Банк России осуществляет постоянный надзор за соблюдением кредитными организациями, филиалами иностранных банков и банковскими группами законодательства Российской Федерации, нормативных актов Банка России, установленных ими обязательных нормативов и (или) установленных Банком России индивидуальных предельных значений обязательных нормативов. Банк России осуществляет анализ деятельности банковских холдингов и использует полученную информацию для целей банковского надзора за кредитными организациями, филиалами иностранных банков и банковскими группами, входящими в банковские холдинги.

Главными целями банковского регулирования и банковского надзора являются поддержание стабильности банковской системы Российской Федерации и защита интересов вкладчиков и кредиторов.

Поскольку вопрос, связанный с привлечением ООО КБ «Дж.П. Морган Банк Интернешнл» к солидарной ответственности по долгам иностранной компании, затрагивает вопросы ответных мер на санкции недружественных государств публичного порядка, то судам следует поставить на обсуждение сторон вопрос о привлечении Банка России к участию в настоящему делу в порядке статьи 51 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Применяя нормы российского права об ответственности за нарушение обязательств (главы 25, 59 Гражданского кодекса), суды исходили из того, что при неисполнении обязательства или исполнении его ненадлежащим образом на стороне должника образуется деликтное обязательство возместить возникшие в результате этого убытки, размер которых может соответствовать не поступившей на счета ПАО «Совкомбанк» и его правопреемника в спорном обязательстве (истца по делу) задолженности, поскольку избранный должником

способ исполнения обязательства привел к фактической утрате причитающегося кредитору.

В отзыве J.P. Morgan Securities PLC от 25 сентября 2025 г. и в отзыве ООО «СМР» от 29 сентября 2025 г. сообщается, что иностранная компания обратилась в компетентные органы за получением разблокирующей лицензии, однако до настоящего времени сведений о разблокировке денежных средств не имеется.

В связи с этим для данного дела имела значение проверка доводов иностранной компании и банка о том, что в настоящее время у ООО «СМР» имеется возможность вернуть (получить) денежные средства во внесудебной процедуре, которые не утрачены, а «заморожены» иностранной компанией.

Полномочия Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации в качестве суда кассационной инстанции, установленные статьей 291¹⁴ АПК РФ, не позволяют ей самостоятельно устанавливать обстоятельства, юридически значимые для правильного разрешения спора.

Судами при оценке действий (бездействия) спорящих сторон следует исходить из того, что сам по себе механизм разблокирования денежных средств является частью санкционного режима недружественного государства и не может умалять права на судебную защиту российского лица в его национальной юрисдикции.

Солидарная обязанность (ответственность) или солидарное требование возникает, если солидарность обязанности или требования предусмотрена договором или установлена законом, в частности при неделимости предмета обязательства (пункт 1 статьи 322 ГК РФ).

Как отмечается в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 11 марта 2025 г. № 11-П, пункт 1 статьи 322 ГК РФ закрепляет основания возникновения солидарной обязанности (ответственности) как одной из разновидностей правового режима обязательств с множественностью лиц на стороне должника или кредитора.

Пункты 1 и 2 статьи 323 ГК РФ предусматривает, что при солидарной обязанности должников кредитор вправе требовать исполнения как от всех должников совместно, так и от любого из них в отдельности, притом как полностью, так и в части долга. Кредитор, не получивший полного удовлетворения от одного из солидарных должников, имеет право требовать недополученное от остальных солидарных должников. Солидарные должники остаются обязанными до тех пор, пока обязательство не исполнено полностью.

Действия J.P. Morgan Securities PLC и ООО КБ «Дж.П. Морган Банк Интернешнл» в связи с имеющейся перед ПАО «Совкомбанк» (ООО «СМР») задолженностью суды квалифицировали как совместное причинение вреда,

которое по правилам статьи 1080 Гражданского кодекса влечет возникновение солидарной ответственности перед потерпевшим.

В основу данных выводов судами положена взаимосвязь банков, подконтрольных группе J.P. Morgan Chase&Co. Суды констатировали, что участниками ООО КБ «Дж.П. Морган Банк Интернешнл» являются J.P. Morgan International Finance Limited (США) – 99,99% и J.P. Morgan Limited (Великобритания) – 0,01%, поэтому ответчики (ООО КБ «Дж.П. Морган Банк Интернешнл» и J.P. Morgan Securities PLC) входят в состав Группы компаний J.P. Morgan Chase&Co., управляются из единого центра, их деятельность строго регламентирована в соответствии с политикой и распоряжениями головной компании, в частности, решениями о введении санкционной политики в отношении ПАО «Совкомбанк» и истца, действуют в едином интересе, в связи с чем являются солидарными должниками за причиненный вред.

Судами недобросовестность действий J.P. Morgan Securities PLC, так и бездействие ООО КБ «Дж П. Морган Банк Интернешнл» расценены как неправомерные, поскольку с точки зрения российского публичного порядка и принципов добросовестности, ответчики должны были, по мнению судов, предпринять совместные действия, направленные на адаптацию отношений с ПАО «Совкомбанк» под изменившееся регулирование в иностранных правовых порядках и своевременное исполнение обязательств.

Гражданское законодательство о юридических лицах построено на основе принципов отделения их активов от активов участников, имущественной обособленности, ограниченной ответственности и самостоятельной правосубъектности (пункт 1 статьи 48, пункты 1 и 2 статьи 56, пункт 1 статьи 87 Гражданского кодекса).

В то же время из существа конструкции юридического лица (корпорации) вытекает запрет на использование правовой формы юридического лица для причинения вреда независимым участникам оборота (пункты 3 – 4 статьи 1, пункт 1 статьи 10 Гражданского кодекса), на что обращено внимание в пункте 1 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2017 г. № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве».

Следовательно, в исключительных случаях участник корпорации и иные контролирующие лица (пункты 1 – 3 статьи 53¹ Гражданского кодекса) могут быть привлечены к ответственности перед кредитором данного юридического лица, если неспособность удовлетворить требования кредитора спровоцирована реализацией воли контролирующих лиц, поведение которых не отвечало критериям добросовестности и разумности, и не связано с рыночными или

иными объективными факторами, деловым риском, присущим ведению предпринимательской деятельности.

Ответчики последовательно приводили доводы о том, что они подконтрольны Группе компаний J.P. Morgan Chase&Co, которая и является конечным бенефициаром как от деятельности банка на территории Российской Федерации, так и от деятельности J.P. Morgan Securities PLC, оказывавшей финансовые услуги российским юридическим лицам и гражданам, но не между собой.

Как отмечено в Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 26 октября 2021 г. № 2282-О, не исключено недобросовестное использование конструкции юридического лица, в том числе при уклонении от исполнения обязательств перед контрагентами.

В связи с этим, исходя из правовых подходов, изложенных в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25 октября 2011 г. № 4872/11, для разрешения дела необходимо установление и оценка судом обстоятельств степени объединения помимо корпоративной связи иностранной компании и банка в России иными критериями, в том числе имущественными.

В информационном письме от 5 июля 2018 № ИН-01-59/42 Банк России информировал, что в соответствии со статьями 2 и 22 Федерального закона от 2 декабря 1990 г. № 395-І «О банках и банковской деятельности» на территории Российской Федерации могут открываться исключительно аккредитованные представительства иностранных банков без права совершения ими банковских операций. Оказание кредитными организациями в России иностранным банкам услуг, в результате которых у потребителей будет существовать фактическая возможность получить услугу иностранного банка через посредника в Российской Федерации без прямого контакта с иностранным банком, может свидетельствовать о том, что финансовую деятельность на территории Российской Федерации осуществляет именно иностранный банк, используя третьих лиц.

Судам следовало оценить деятельность ООО КБ «Дж П. Морган Банк Интернешнл» на территории Российской Федерации как созданного бенефициаром в целях соблюдения законодательства Российской Федерации о кредитных организациях и одновременно в целях осуществления именно бенефициаром через данное аффилированное лицо фактической предпринимательской деятельности на территории Российской Федерации; учесть при этом позицию, изложенную в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 24 апреля 2012 г. № 16404/11.

Как разъяснено в пункте 13 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2019), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 24 апреля 2019 г., фактическая возможность определять решения не связана напрямую с размером участия одного общества в уставном капитале другого или наличием договора между ними, а обусловлена, например, корпоративной структурой группы компаний, порядком заключения сделок, установленным внутри такой группы, степенью участия в управлении обществом со стороны иных участников общества и т.д. Соответствие таким дополнительным критериям подлежит оценке с учетом доказательств, представленных сторонами.

В связи с этим при установлении фактов, что имущество и активы, распределенные среди подконтрольных лиц, следует рассматривать как принадлежащие единому контролирующему центру, судам следует мотивировать выводы об отступлении от принципа имущественной обособленности юридического лица и обосновать возмещение убытков, причиненных одним участником группы компаний, за счет имущества другого.

Таким образом, выводы судов о совместном причинении иностранной компанией и банком убытков ПАО «Совкомбанк» (его преемнику – истцу) сделаны при неполно установленных обстоятельствах дела, в том числе по корпоративной структуре, особенностям участия на территории России иностранных банков, использования группой компаний имущественной самостоятельности в целях уклонения от обязательства.

При рассмотрении иска также следовало поставить на обсуждение сторон правовой вопрос о том, не является ли заявленное обществом требование требованием о применении механизма, предусмотренного статьей 77 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», об обращении взыскания по долгам J.P. Morgan Securities PLC на имущество, находящееся у ООО КБ «Дж П. Морган Банк Интернешнл», исходя из того, что правомерные владение и пользование третьими лицами имуществом должника не препятствуют разрешению вопроса об обращении на него взыскания (пункт 61 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 ноября 2015 г. № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства»), поскольку в письменных объяснениях от 28 мая 2025 г. ООО «СМР» сообщило, а представитель иностранной компании подтвердил в судебных заседаниях, что судебные акты по настоящему делу исполнены ООО КБ «Дж П. Морган Банк Интернешнл».

В связи с тем, что судами допущены существенные нарушения норм материального права, которые повлияли на исход дела и без устранения

которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов, обжалуемые судебные акты подлежат отмене согласно части 1 статьи 291¹⁴ АПК РФ с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении судам следует учесть изложенное толкование подлежащих применению норм права, установить юридически значимые обстоятельства, разрешить вопросы о привлечению к участию в деле третьих лиц, распределить расходы по государственной пошлине.

Руководствуясь статьями 167, 176, 291^{11–291}¹⁵ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Арбитражного суда города Москвы от 13 февраля 2024 г., постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 27 июня 2024 г. и постановление Арбитражного суда Московского округа от 7 октября 2024 г. по делу № А40-194447/2023 отменить.

Дело № А40-194447/2023 направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Председательствующий судья

А.А. Якимов

Судья

М.В. Пронина

Судья

Д.В. Тютин